

М.В. Геворгян

Кемеровский государственный университет

**Реализация стратегии легитимизации действий
(на материале американских статей,
посвященных конфликту в Сирии, 2013)**

Аннотация: Статья посвящена исследованию реализации лингвистической стратегии легитимизации политических действий на материале медиатекстов, посвященных конфликту в Сирии (2013).

The paper analyses the linguistic strategy of the political actions legitimization on the basis of American articles on the Syrian conflict, 2013.

Ключевые слова: лингвистическая стратегия, тактики, средства массовой информации, новостной медиатекст.

Linguistic strategy, tactics, mass media, news text.

УДК: 811.111'42

Контактная информация: Кемерово, ул. Красная, 6. КемГУ, кафедра английской филологии № 2. Тел. (3842) 583497. E-mail: anglkaf2@yandex.ru.

Современная эпоха является информационной, и средства массовой информации не только информируют, но также реализуют ряд других целей. Часто представление о тех или иных мировых событиях складывается в результате прочитанного материала в СМИ. Таким образом, то, что происходит в пространстве информационном, порой бывает важнее и значительнее событий, происходящих в пространстве реальном. Одним из способов достижения различных целей посредством СМИ является использование лингвистических стратегий. Изначально, понятие «стратегия» относилось к военной сфере. В энциклопедии «Британика» приводится следующее определение термину «стратегия»: «искусство планирования и управления военными кампаниями, а также передвижением и расположением вооруженных сил в войне» [Encyclopaedia Britannica, 1995]. Данный термин происходит от греческих слов *stratos* – «войско» + *ago* – «веду» [The Concise Oxford Dictionary, 1995]. Постепенно, термин «стратегия» стал использоваться и в других сферах, таких как психология, экономика, кибернетика, культурология, а также лингвистика.

В лингвистике понятие стратегии исследовано различными учеными. Е.И. Шейгал выделяет основные определения данного термина: 1) принцип построения процессно-ориентированной модели интерпретации текста [Дейк, Кинч, с. 153–211]; 2) выполнение некоторого речевого действия [Lehnert, 1982, p. 375–412]; 3) средство достижения высокой степени успешности высказывания [Haverkate, 1984]; 4) принцип построения любой осмысленной коммуникации [Sanders, 1987]; 5) глобальную модель организации межкультурного делового общения [Астафурова, 2003, с. 15–25]; 6) «своего рода «насилие» над адресатом, направленное на изменение его модели мира, на трансформацию его концептуального сознания» [Иссерс, 2002, с. 102]; 7) образ взаимодействия Наблюдателя со средой [Кравченко, 2001, с. 187]. Таким образом, стратегия представляет собой

комплекс речевых действий, направленных на необходимое воздействие на адресата, вследствие чего возможно достижение определенной цели коммуникации.

Несмотря на то, что в настоящее время сохранение мира является главной целью, каждый день в разных точках планеты происходят военные действия или вооруженные конфликты. И, безусловно, все эти события освещаются в СМИ. Массмедийные тексты не только информируют, но также создают определенный образ действительности, что достигается при помощи лингвистических стратегий.

Для рассмотрения реализации одной из лингвистических стратегий, были проанализированы новостные тексты американских СМИ на тему Сирийского конфликта, который начался в 2011 и длится уже два года. Поскольку США предпринимали определенные действия в стране конфликта, на страницах американских СМИ была выявлена стратегия легитимизации своих действий в конфликте. Цель данной стратегии – представить насколько оправданы, необходимы какие бы то ни было действия США, касающиеся Сирийского конфликта. Стратегия легитимизации своих действий в конфликте включает в себя ряд тактик, которые способствуют ее реализации и целью которых является «изменить оценки, трансформировать образ какой-либо ситуации» [Иссерс, 2008, с. 114].

Так, правительством Соединенных Штатов было принято решение поставки оружия повстанцам Сирии. Тактика представления сложности решения демонстрирует, насколько трудно было принять это решение президенту США. Данная тактика реализуется различными лексическими, грамматическими и синтаксическими средствами. Авторы медиатекстов используют пассивные формы глаголов, что позволяет не указывать на исполнителя действий, строить предложение без агенса, а также подчеркнуть то, что решение оказать военную помощь является вынужденным: *For two years, President Obama has resisted being drawn deeper into the civil war in Syria [NYT, 15.06.13]. ... he had to be almost dragged into the decision at a time when critics, some advisers and even Bill Clinton were pressing for more action [NYT, 14.06.2013].* Детерминирующее обстоятельство «for two years», выделенное пунктуацией, находящееся в сильной позиции предложения, представляет собой синтаксический прием. Автор медиатекста использует пассивный залог глагола «to drag» («dragged into the decision»). Кроме семантики глагола «drag», грамматическая форма, а именно выбор пассивного залога также выражает то, что решение было принято не по своей воле, а в результате обстоятельств, вынуждающих прибегнуть к крайним мерам.

Выявляемое в следующем примере сопоставление способствует реализации рассматриваемой тактики: *And besides, he wanted to be remembered for getting out of Middle East wars, not embarking on new ones [NYT, 15.06.13].* С помощью противопоставления репрезентируется контраст между желанием президента и тем, что диктует реальность. Таким образом, подчеркивается, что какое-либо участие в конфликте Сирии не является целью, а лишь вынужденным действием.

Преподносимая дилемма, встающая перед президентом, подчеркивается эпитетом «miserable», а возможность решения проблемы выражена с помощью гипотетической модальности: *It was a miserable problem, he told aides, and not one he thought he could solve. At most, it could be managed [NYT, 15.06.13].*

Для реализации стратегии легитимизации действий в конфликте также используется тактика оправдания поставки оружия. Представление ссылки на источник информации повышает степень достоверности информации и убеждает адресата массмедийного текста в правдивости данных: *The United States has decided to provide arms to rebels after an intelligence report found conclusive evidence that Damascus used chemical weapons, including sarin, on a limited scale [VOA, 14.06.13]; White House officials say U.S. President Barack Obama spent several weeks deciding whether to send military aid to Syrian opposition groups [VOA, 14.06.2013].* Авторы медиатекстов включают в новостные сообщения ссылки на различные источники информации, в результате чего информация представляется реципиенту правди-

вой и достоверной. Однако, такие источники информации, как «intelligence report», «White House officials» представляют собой нечто обобщенное и лишенное конкретики. Часто подобные словосочетания используются для создания эффекта достоверности информации. Кроме того, с той же целью в медиатекстах представляются статистические данные, например, о числе жертв: *About 93,000 people have been reported killed in the Syrian conflict. U.S. intelligence estimates that about 100 to 150 of them were killed by chemical weapons, and the White House says the use of those weapons violates international norms* [VOA, 14.06.2013]. В новостных текстах указываются точные числа жертв, в результате чего актуализируется идея о необходимости вмешательства в конфликт для прекращения насилия. Выбор пассивной формы глагола («have been reported killed») позволяет не указывать агенса в предложении, соответственно, упускается информация о том, кто совершил действие, но акцентируется внимание на числе жертв.

Применение метафоры является распространенным и действенным приемом; считается, что метафора активизирует в сознании реципиента определенные образы, которые на подсознательном уровне влияют на оценку той или иной ситуации: *The White House has reiterated President Barack Obama's view that chemical weapons, including nerve gas, crosses a "red line" and necessitates more U.S. involvement in the war* [VOA, 14.06.13]; *Obama has called the use of chemical weapons in Syria a "game changer," but refused to give details on what options he would consider* [VOA, 01.05.13]. Ассоциация с красным цветом (red line) связана с запретами и ограничениями (красный свет светофора, красная кнопка cancel и т.д.), соответственно, использование метафоры «to cross a red line» объективирует в сознании реципиента ситуацию, где нарушена граница и поэтому требуются крайние меры. Метафора game-changer, в первую очередь, сравнивает действия правительства Сирии и реакцию США на это с игрой, где каждый делает свой ход, однако, определенные шаги могут поменять правила игры.

Стратегия легитимизации действий в конфликте реализуется с помощью тактики дискредитации России. С помощью противопоставления политических действий США и России по отношению к конфликту выполняются две задачи: 1) реализуется стратегическая цель оправдания США, так как противопоставляются действия США и России в пользу первой страны; 2) создается негативный образ России, что является побочным, но не лишним эффектом. Россия является одной из стран, которые поддерживают правительство Сирии, однако автор медиатекста подчеркивает, что Россия является единственной такой страной среди стран большой восьмерки: *Russia is the only G8 member that supports the Assad government, which could lead to a contentious discussion when Obama meets separately Monday with Russian President Vladimir Putin* [VOA, 14.06.2013]. Таким образом, в контексте имплицитно передается информация о том, что позиция США, в отличие от российской, поддерживается большинством стран международного объединения.

Приведение данных из массмедийных источников других стран, свидетельствующих о том, что Россия поддерживает правительство Сирии военным оборудованием, также способствует реализации тактики дискредитации России: *Lebanese media say Syrian President Bashar al-Assad has acknowledged receiving a first shipment of a Russian air defense system that could help him to deter foreign military intervention in his conflict with rebels* [VOA, 30.05.2013]. Кроме того, констатируется факт о предоставлении Россией недостоверности данных: *The Russian comments contradict an interview given last week by Syrian President Bashar al-Assad to Hezbollah's Al-Manar TV in which he implied that Moscow had already delivered some of the missiles* [VOA, 04.06.13]. Однако решение президента США о поставке оружия в Сирию представлено в ином свете: *Mr. Obama came around to the idea of arming the rebels, at least modestly, only months after rejecting it* [NYT, 14.06.2013]. Выражение «at least modestly» выделено пунктуацией, вследствие чего, внимание читателей акцентируется на данной информации и «смягчается» сам факт решения

поставить оружие в зону конфликта и, так же как и выше, подчеркивается, насколько долог был путь к этому решению – «only months after rejecting it».

Таким образом, рассматриваемая стратегия легитимизации действий в конфликте, реализована с помощью таких тактик как: дискредитация России, представление сложности решения, оправдание поставки оружия. С помощью данных тактик актуализируется идея о том, что действия США в военном конфликте оправданы, справедливы и взвешены. Дискредитация России также позволяет достигнуть поставленной стратегической задачи, так как в результате данной тактики происходит игра на контрасте политических действий США и России не в пользу последней.

В итоге важно подчеркнуть, что рассмотрение реализации стратегии легитимизации действий в конфликте позволяет утверждать, что освещение конфликтов чаще всего характеризуется тем, что цели СМИ не ограничиваются лишь информированием, но выполняют ряд стратегических задач, в число которых может входить оправдание политических действий, демонизация противника, представление событий в определенном свете и т.д.

Литература

Астафурова Т.Н. Типология коммуникативных стратегий в научных парадигмах // Лингводидактические проблемы межкультурной коммуникации. Волгоград, 2003. С. 15–25.

Дейк Т.А. ван, Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1988. Вып. XXIII. С. 153–211.

Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2002.

Кравченко А.В. Знак, значение, знание. Очерк когнитивной философии языка. Иркутск, 2001.

Encyclopaedia Britannica. L., 1995.

Lehnert W.G. Plot units: a narrative summarisation strategy // Strategies for natural language processing. Hillsdale; New Jersey, 1982. P. 375–412.

Sanders R.E. Cognitive Foundations of Calculated Speech: Controlling Understanding in Conversation and Persuasion. N.Y., 1987.

The Concise Oxford Dictionary. N.Y., 1995.

Merriam–Webster’s MWOD – Online Dictionary. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com> (дата обращения 06.10.2013)

Macmillan’s Dictionary – Online Dictionary. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com> (дата обращения: 06.10.2013).

The New-York Times: daily newspaper. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nytimes.com> (дата обращения: 06.10.2013).

Voice of America: daily newspaper. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://voanews.com> (дата обращения: 06.10.2013).